

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Чжан Виктория Александровна

студентка

Розанов Филипп Иванович

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Братский государственный университет»

г. Братск, Иркутская область

НЕОПЛАТОНИЗМ

КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

***Аннотация:** в данной работе исследуется феномен возрождения идеализма платоновского толка в эпоху Возрождения и определяются причины и характерные черты данного явления.*

***Ключевые слова:** идеализм, неоплатонизм, возрождение, ренессанс, философия, гуманизм.*

Грандиозный расцвет неоплатонизма с философской точки зрения состоялся благодаря, с одной стороны, работам Николая Кузанского и, с другой, трудам Флорентийской Платоновской академии во главе с Фичино, и затем с Пико делла Мирандола, став одной из определяющих характеристик всей эпохи Ренессанса.

Николай Кузанский – одна из наиболее значительных личностей пятнадцатого века, одаренный мощным спекулятивным интеллектом. Он не состоял в гуманистах и в своем философствовании не следовал ни риторическому методу древних, ни методу схоластов (*quaestio* и *disputatio*). Кузанский использует оригинальный метод, взятый из математики. Тип познания, связанный с этим методом, он назвал «ученым незнанием». Суть его состоит в следующем. Когда необходимо получить познавательное утверждение относительно неизвестных конечных вещей, они сравниваются с известными конечными. Не так дело обстоит, когда речь заходит о вещах бесконечных, в которых отсутствует основное свойство конечного – наличие пропорций. Это и является причиной нашего незнания

бесконечного. Сознание этой структурной диспропорции между умом человеческим (конечным) и бесконечностью, в которую он включен и к которой он стремится, и исследование, в рамках такой критической установки, – это и есть ученое незнание. Пользуясь своим философским методом, Кузанский вводит основную тематику христианского неоплатонизма.

Основные ее пункты таковы [1, с.53]:

1. Способ отношения Бог – мир.
2. Значение античного принципа «все есть во всем».
3. Концепция человека как «микрокосма».

Человек, в контексте мысли Кузанского, представляет собой «микрокосм» на двух уровнях: на общем онтологическом, потому что он «связывает» все вещи (в этом смысле «микрокосмом» является любая вещь) и на специальном онтологическом уровне, поскольку он обладает разумом и сознанием, и с познавательной точки зрения, включает в себя образы всех вещей. В отношении к человеку как к «микрокосму» наблюдается безукоризненное соответствие его точки зрения с точкой зрения гуманистов. Вот что он говорит о связи человека с Богом: «Единство человечности явно свертывает в себе, сообразно природе своей определенности, все в мире. Сила ее единства все охватывает, все замыкает в пределах своей области, и ничто в мире не избегает ее потенции...она предполагает в себе способность человеческим образом прийти ко всему [2, с. 9].

В самом деле, человек есть Бог, но не абсолютно, раз он – человек, он – человеческий Бог. Человек есть также мир, но не конкретно все вещи, раз он человек; он – микрокосм, или человеческий мир. Область человечности охватывает, таким образом, своей человеческой потенцией Бога и весь мир». Бог же согласно Кузанскому есть сложение («компликация») всех вещей и одновременно он присутствует во всех вещах («экспликация»). В этом качестве Бог есть истина в своем образе. Связь человека с Богом проявляется, следовательно, посредством этих двух его (Бога) качеств. О разуме человека он рассуждает как о божественном: «...Я определяю ум как образ божественного ума, простейший из образцов

божественного свертывания. И потому ум есть тем самым первообраз божественного свертывания, охватывающего в своей простоте и силе все образы свертывания» [3, с. 117].

Другими характерными представителями неоплатонизма являются Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола. На философские взгляды Фичино сильно повлияли магико-теургические работы Трисмегиста, Зороастра и Орфея. Он лично считал, что именно они сформировали взгляды Платона.

Смысл философской деятельности для него состоит в том, чтобы подготовить душу таким образом, чтобы интеллект был способен воспринимать свет божественного откровения, в этом отношении философия для него совпадает с религией. Метафизическую реальность Фичино задумывает согласно схеме неоплатоников, в форме нисходящей последовательности совершенств. Их у него пять: Бог, ангел, душа, качество (= форма) и материя. Душа выступает в роли «узла соединения» первых двух и последних двух ступеней. Обладая характеристиками более высокого мира, она способна оживлять нижние ступени бытия [4, с. 18].

Как неоплатоник, Фичино различает душу мира, душу небесных сфер и душу живых тварей, но его интересы более всего связаны с душой мыслящего человека. В указанной выше последовательности душа либо восходит по направлению к высшим ступеням, либо наоборот нисходит к низшим. По этому поводу Фичино пишет: «Она (душа) есть то, что существует среди смертных вещей, сама не будучи смертной, поскольку входит и дополняет, но не делится на части, а когда подключается, то не распадается, как о ней заключают. И поскольку в то время, как управляет телом, она примыкает также к божественному, она является госпожой тела, а не компаньонкой. Она – высшее чудо природы [5, с. 291].

Другие вещи под Богом – каждая в себе – суть отдельные предметы: она является одновременно всеми вещами. В ней образы вещей божественных, от которых она зависит, она же есть причина и образец для всех вещей низшего порядка, которые она некоторым образом и производит. Будучи посредницей всех вещей, она проникает во все. И если это так, она проникает во все..., поэтому ее справедливо можно назвать центром природы, посредницей всех вещей,

сцеплением мира, лицом всего, узлом и связкой мира». С тематикой души у Фичино тесно связано понятие «платонической любви», которую он понимает как любовь к Богу во всех его проявлениях [5, с. 312].

Позиция Фичино имеет соответствующие аналоги у Пико делла Мирандолы. Одним из основных направлений работы Пико было развитие доктрины достоинства человека. Доктрина этого грандиозного «манифеста» представлена в форме мудрости, обретенной на Востоке, в частности, как поучения Асклепия Гермеса Трисмегиста: «Великое чудо – человек». Но почему человек являет собой великое чудо? Известное объяснение Пико следующее. Все творения онтологически определены по сущности тем, что они есть, а не иным [5, с. 513].

Человек, напротив, единственный из творений, помещен на границе двух миров, свойства которого не предрешены, но заданы таким образом, что он сам лепит свой образ согласно заранее выбранной форме. И, таким образом, человек может возвышаться посредством чистого разума и стать ангелом, и может подниматься еще выше. Величие человека, таким образом, будет заключаться в искусстве быть творцом самого себя. В то время как животные не могут быть ничем иным, кроме как животными, ангелы – ангелами, в человеке есть семя любой жизни. В зависимости от этих семян, которые будут прорасти, человек станет либо мыслящим животным, либо ангелом; и, если он не будет доволен всем этим, то в своих глубинах он явит тогда «единственный дух, сотворенный по образу и подобию Божьему, тот, что был помещен выше всех вещей, и остающийся выше всех вещей» [6, с. 98]. Человек в этой доктрине поставлен в центр мира и не стеснен никакими пределами в определении своего образа.

Список литературы

1. Антология мировой философии: Возрождение. – Мн.: Харвест; М.: ООО «Издательство АСТ», 2001.
2. Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. – М.: Рос. гос. ун-т, 2000.

3. Ильина Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство: Учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000.
4. История мировой культуры: Наследие Запада: Античность. Средневековье. Возрождение: Курс лекций / Под ред. С.Д. Серебряного. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998.
5. Львова Е.П. Мировая художественная культура. От зарождения до XVII века. (очерки истории) / Львова Е.П., Фомина Н.Н., Некрасова Л.М. – С-Пб.: Питер, 2007.
6. Шюре Э. Пророки Возрождения / Пер. с фр. – М.: Алетейя, 2001.